

Лоу Е

Год рождения:

1965 год

Интервью с режиссером

Ваш первый фильм «Любовница по выходным» (Weekend Lover) в 1994 году был подвергнут цензуре, второй — «Тайна реки Сучжоу» /Suzhou River/, который вы сняли подпольно на улицах Шанхая, был запрещен в Китае и получил гран-при кинофестиваля в Роттердаме, а показанный в 2006 году в Канне «Летний дворец» /Summer Palace/, где отражены события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, привел к тому, что вам было запрещено снимать фильмы в течение пяти лет. Каковы ваши отношения с властями вашей страны сегодня?

- Ситуация мало изменилась. Я начал работу над сценарием «Весенней лихорадки» как только закончил «Летний дворец» и сразу же столкнулся с, скажем так, некоторой нерешительностью со стороны продюсеров. С их точки зрения, поскольку на меня был наложен «запрет», мне было запрещено снимать фильмы в течение пяти лет, зачем финансировать мою новую картину, которую они даже не смогут показать в китайских кинотеатрах? Все они сказали: «Давай встретимся через пять лет!» Слава богу, в итоге нам удалось найти все необходимые средства во французской системе финансирования кино и частично — в Гонконге.

Все, что происходило в 2006 году в Канне вокруг «Летнего дворца» — тайны, цензоры, погони и последовавшее внимание СМИ, пошло вам на пользу или во вред?

- В то время я думал, что это не будет иметь никаких последствий. Но после того, как пыль улеглась, я получил пятилетний запрет на профессию. Да, в начале я был очень зол на Кинокомитет и на решение китайских властей в отношении свободы выражения и не скрывал этого от них. Сейчас все в порядке, потому что у меня больше нет никаких отношений с Кинокомитетом.

«Летний дворец» вызвал бурную реакцию, ведь в нем изображены репрессии на площади Тяньаньмэнь, что для Китая до сих пор остается запретной темой. Хотя это и не главная тема вашего фильма, можно ли сказать, что «Весенняя лихорадка» затрагивает еще одну запретную область — мужской гомосексуализм?

- Сегодня я намного свободнее, чем раньше. Когда я писал сценарий «Летнего дворца», все время дискутировал с продюсерами, — мы были в очень щекотливом положении — без конца перечитывали материал, что-то вычеркивали, что-то

переделывали, теряли время, чтобы фильм смог пройти цензуру. На этот раз я мог просто писать и чувствовал себя совершенно свободным, ведь я больше не завишу от каких-либо государственных структур.

В Китае трудно жить гомосексуалистам? Как люди относятся к гомосексуализму?

- Не думаю, что я тот, кто лучше всех знает ответ на этот вопрос. По-моему, здесь есть сложности, как и во многих других областях. Но ситуация сегодня намного лучше, чем столетие назад. Например, в китайских нормативных документах по психиатрии 2001 года гомосексуализм все еще относился к разряду психических заболеваний. Но в 2005 году состоялся серьезный диалог между заместителем министра здравоохранения и ассоциациями гомосексуалистов по вопросам борьбы со СПИДом. Это огромный шаг вперед, несмотря на другие нерешенные проблемы.

Этот фильм — фильм о любви, любви между двумя молодыми мужчинами. Посередине находится обманутая жена. Можно ли назвать «Весеннюю лихорадку» фильмом «Жюль и Джим», вывернутым наизнанку?

- Да, именно это я и хотел сделать, рассказать историю любви, полную страсти, и отсылка к «Жюлю и Джиму» очень уместна, это фильм которым я восхищаюсь.

В фильме несколько раз один из героев читает отрывок из очень красивого текста, которым обозначены две части картины — «Весенняя лихорадка» и «Пора цветения». Первый текст точно датируется 15 июля 1923 года. Откуда он взят?

- Я черпал вдохновение в книге Юйя Дафу, писателя 1920-х годов. Мой фильм не является экранизацией его книги, но в фильме двое любовников-гомосексуалов читают отрывок из нее после того, как занимались любовью. Я хотел выразить свое почтение к этому писателю и попытаться отразить настроение, которое он создал в книге. Он не описывает своих героев в терминах социального положения или политики: крестьянин, революционер, хороший парень, плохой парень. Вместо этого он отправляется в их внутренний мир, исследует глубоко личные их переживания. Юй Дафу использует литературный подход, связанный с историческим восстанием 4 мая 1919 года, в котором он принимал участие. Это движение среди всего прочего олицетворяло разрыв с традицией и привело к первым студенческим протестам на площади Тяньаньмэнь. Думаю, между моими двумя последними фильмами есть небольшая связь! Способность проникать во внутреннюю жизнь человека или, по меньшей мере, желание

делать это исчезло после 1949 года, когда была основана Китайская народная республика. Мне кажется, вернуть эту способность будет трудно даже сегодня, поскольку Китай остается пленником собственного взгляда на вещи, возложенного на себя обязательства принадлежать к некому целому, предпочитать коллективное индивидуальному. И тем самым ограничивает себя, скрывая индивидуальность, отрицая ее желания, ее тайные побуждения.

Герои фильма «Весенняя лихорадка» немного старше персонажей «Летнего дворца», но они еще не нашли своего места в жизни. Продавец книг, работница подпольной текстильной фабрики...

- В книге, которая послужила отправной точкой для этой истории, тоже есть героиня, занимающаяся физическим трудом... И у нее роман с интеллектуалом. Они тоже не являются хозяевами своей жизни и находятся на пороге чего-то важного... Нечто подобное переживаем сегодня и мы сами, нас несет по течению, нам трудно понять, кто мы такие, и, возможно, это не так уж и плохо.

Тело в фильме — это тело. Мужские тела, снятые очень крупным планом во время любовного акта: голые, не прикрашенные, свободные. Но вы никогда не показываете тело женщины, исключенной из этих отношений.

- В начале я снял все тела, и тело женщины тоже, но потом понял, что она обладает такой индивидуальностью, такой невероятной силой в выражении ревности, что показывать ее тело было бы перебором. На самом деле в этом фильме женское тело представлено телом мужчины, женским началом в мужчине.

Как вы считаете, для женщины хуже, что мужчина изменяет ей не с другой женщиной, а с мужчиной, поскольку она никогда не сможет проникнуть в эту тайну? В фильме звучит красивая фраза, когда она спрашивает у любовника своего возлюбленного: «Ты вот так держишь его руку?»

- То, что она говорит в этот момент, не связано с ревностью, это вопрос, который не имеет пола и относится к любви между двумя людьми. Трактовать гомосексуализм как всего лишь противоположность гетеросексуализму было бы морализаторством, теоретическим и примитивным подходом. Девушка это понимает. Она уже видит, что это любовь между двумя людьми, и не важно, что это два парня. Она это поняла.

Поняла, но в какой-то момент отрезает себе волосы! Вы начинаете фильм в очень прямой обыденной манере. Ребята едут в машине под

дождем, они останавливаются и один из них говорит: «Давай отоъем». Но минутой позже мы видим их постели и слышим: «Я люблю тебя». Очень резкий переход!

- Да, я хотел сразу же перенестись в реальную жизнь, поместить эту историю на уровень самых банальных событий повседневности. Я хотел рассказать не необычную историю любви, а простую историю повседневной любви. Мы начинаем без громких фраз, без слов, ничего не зная о внутренних мотивах, которые привели к желанию оказаться в чьих-то объятиях, к желанию плотской любви. Мы начинаем с реальности, без костюмов и грима, без увеличительных стекол.

Трудно ли было найти актеров, особенно на мужские роли?

- Приступая к каждому проекту, думаешь, что трудно будет подобрать актеров и на мужские, и на женские роли. Но мне снова повезло, я нашел превосходных актеров и актрис, с которыми мне было очень приятно работать.

Как вы готовили актеров к съемкам в более эротичных, чем обычно сценах? Особенно когда они целуются: мы не часто видим, чтобы двое мужчин целовались на экране с такой нежностью, с таким удовольствием.

- Сначала я дал им прочитать сценарий, затем, так сказать, «технические» статьи по разным аспектам гомосексуализма. Затем ряд книг или отрывков из книг, которые не обязательно были посвящены гомосексуализму, но в которых воссоздавались любовные ситуации, близкие к тем, что им предстояло воспроизвести и пережить в фильме. Затем я показал им фильмы. Естественно, фильмы, которые мне нравятся. В частности, «Полуночного ковбоя» Джона Шлезингера и «Мой личный штат Айдахо» Гаса Ван Сэнта. Остальное было вопросом установления взаимного. Поскольку я снимал небольшой цифровой камерой, актеры были очень свободны и самостоятельны. Я объяснял им ситуацию, показывал пространство, в котором они могут передвигаться, и затем не вмешивался. Пространство принадлежало им... Они заполняли его, как хотели, без ограничений по времени. Не было команд «Мотор!» или «Снято!». Один раз я снял план продолжительностью 40 минут! «Дать актерам свободу» означает снимать очень много очень длинных планов. Но если я сумел воссоздать моменты подлинной близости, то благодаря этому методу, этой почти документалистской технике. Первые несколько минут актеры играют, а потом мало-помалу они переходят в более личное измерение, они более естественны и способны забыть, что на них смотрят.

Где происходит действие? Мы видим много комнат, постелей, а уличные сцены очень темные и короткие.

- Я хотел для натуральных съемок подобрать визуально невыразительные, лишённые индивидуальности места, не слишком красивые и не слишком уродливые, чтобы зрителей не отвлекала красота или оригинальность. И ещё я не хотел, чтобы освещение или другие технические элементы отвлекали от моих героев и мешали игре актеров. Все в этой истории происходит в интерьере.

Почему вы поместили вашу историю в Нанкин? Этот город известен определенным уровнем свободы выражения?

- Мне кажется, Нанкин находится посередине, в «серой зоне». Он не настолько политизирован как Пекин, не такой коммерческий, как Шанхай, и не такой открытый как Шэньчжэнь или Гонконг, но он и не такой строгий как Чункин и более развит, чем ряд городов Западного Китая. Нанкин был столицей Китая на протяжении правления шести династий, и он был столицей Китая, когда жил Юй Дафу. Этот город связан с самыми мрачными периодами в истории страны, но, расположенный на юг от реки Янцзы, к тому же, он полон поэзии. Мне очень нравится этот город.

В конце фильма — прошло немного времени — и у героя на груди вытатуирован большой цветок. В чем смысл этого цветка? Может, всё в конце концов стало на свои места?

- Символ цветка, начертанный на теле, важен, поскольку фильм начинается с другого цветка — лотоса, который плавает в бассейне, а потом возникает в ключевые моменты картины. Вытатуированный цветок — часть пути, который проходит герой, и, возможно, и часть моего пути как сценариста и режиссера этого фильма. Цветок, татуировку на коже, нельзя забыть. В Китае говорят: «Весь мир — это один цветок».

Многие китайские режиссеры занимаются самоцензурой из-за жесткого контроля. Но я считаю, что это смертельно. Режиссеры должны быть свободными. Поэтому когда мы работаем, я говорю всем «Забудем о цензуре». Вот почему было так много неприятностей после завершения фильма «Летний дворец». Но когда я снимаю фильм, я счастлив

Фильмография

2006

Летний дворец (Yihe yuan конкурсная программа), Канны 2006

2003

Пурпурная бабочка (Zi hudie конкурсная программа), Канн 2003

2000

Тайна реки Сучжоу (Suzhou he), Tiger Award Роттердам 2000

1995

Любовница по выходным (Zhou mo qing ren)

1994

Девушка в опасности (Wei qing shao nu)

Комментарии в прессе

«Рассказ о недозволенной любви, которая сама по себе противозаконна (Лоу пришлось снимать в тайне). Это интригующий фильм, шокирующий на эмоциональном уровне»

Guardian

«Это сильный фильм, который захватывает в свой круг жизни тех, кто бесцельно прожигает свои жизни, и он подтверждает талант режиссера, как хроникера трагедий современной китайской молодежи»

Bangkokpost

«Однополая любовь как лучший способ решения демографических проблем Китая»

Андрей Плахов «Коммерсантъ».

«Лента китайского режиссера оказалась настолько эстетичной и шокирующей, что вызвала бурю эмоций. Смелый фильм бросил вызов морали — таких отношений между мужчинами зрители еще не видели»

Новый канал